

Глава 130. Нептун, Схема и Боггарт

.*.*.*.*.

Оказалось, что римские боги не были древними магами. Они были мифологией как в магическом, так и в немагическом мире.

«Но молния Зевса и трезубец Нептуна – это настоящие магические артефакты», - сказал Куинн, читая из древнего фолианта, который он нашел в библиотеке Хогвартса. Затем он с насмешкой прокомментировал следующую информацию. «Конечно, все они либо потеряны, либо пропали, либо, возможно, уничтожены».

«Может быть, они были реальными и стали настолько могущественными, что никто не верил в их существование», - размышлял Куинн о личности римских богов. «Если это правда, тогда эти парни были полными легендами».

Куинн вздохнул, читая о статусе Нептуна в магической римской династии.

«Нептун – это римский эквивалент Посейдона. Как Нептун, он становится более дисциплинированным и воинственным, чем его греческий коллега. Для греков Посейдон был главным богом и пользовался большим уважением как бог моря и землетрясений. Однако римляне, которые не были мореплавателями, ассоциировали Нептуна скорее с пресной водой и лошадьми и относились к нему с опасливым уважением».

Куинн на секунду перестал читать, прежде чем задумался о касательной. «Почему я предполагаю, что в загадке речь идет о римском боге Нептуне, а не о планете Нептун». Куинн застонал, достал блокнот и добавил заметку.

'Провести исследование о Нептуне (планета)'

«Может быть, раздел гадания поможет мне в этом». Куинн задумался, затем вернулся к древнему фолианту и вздохнул: «Ну что ж, давайте побеспокоимся об этом позже. Давайте продолжим».

«Римляне верили в ряд богов, связанных с окружающим миром. Богом воды и моря они считали Нептуна, близкого к греческому богу Посейдону. Как бог пресной воды, римляне молились Нептуну, чтобы он обеспечил водой их посевы. В древней Италии земледельцы устраивали в честь Нептуна праздник в июле, когда частые засухи уничтожали их поля. Он также был покровителем лошадей, и его храмы возводились рядом с ипподромами».

Куинн нахмурился, прочитав этот абзац.

'То есть вы хотите сказать, что в греческом обществе он был большим злодеем с бурями и землетрясениями. Но в римском обществе он был низведен до бога пресной воды.'

Куинн понял, что Нептун по-прежнему был богом морей, но римляне не умели строить прочные корабли, чтобы плавать по бурному морю, поэтому море для них было лишь предзнаменованием. Это означало, что они не молились морскому богу Нептуну и ассоциировали его больше с пресной водой и лошадьми.

'Хорошо, теперь это все больше и больше становится похожим на ситуацию, когда здесь будет присутствовать что-то вроде Изгнанника, - Куинн был доволен достигнутым прогрессом и все записал. Теперь, мне просто нужно найти, что же такое Изгнанник в этой ситуации. Это другой

бог?

Был только один способ узнать это – читать больше книг. А в этом Куинн был действительно хорош.

.

-/// -

.

«Эй, что вы думаете о гиппогрифе, который напал на Малфоя?» - сплетничал Эдди через стол. «Некоторые говорят, что гиппогриф пытался убить Малфоя».

Куинн ткнул пальцем и поправил сплетни, которые ходили вокруг. «Это то, что Малфой и его головорезы распространяют вокруг. Согласно моим источникам, Малфой назвал гиппогрифа «уродливой скотиной», когда сидел на нем».

Маркус чуть не выплюнул свою еду, услышав это: «Он был на гиппогрифе?! Это не то поведение, которое я ожидаю от Слизерина».

Куинн смеялся над заявлением Маркуса до боли в боках: «Мы на четвертом курсе. Ты уже должен был понять, что быть в Слизерине в наше время не означает быть хитрым».

Он оглянулся через плечо, чтобы посмотреть на стол Слизерина, и насмешливо сказал: «Мы наблюдаем за выходками Малфоя уже два года. Можете ли вы ожидать чего-то другого? К тому же, сейчас он делает что-то действительно глупое».

«Глупое?» Эдди повернулся на своем месте, чтобы посмотреть на Драко Малфоя, который сидел за столом Слизерина. Правая рука Драко была замотана бинтами и перевязана стропой; по мнению Эдди, он вел себя так, словно героически выжил в какой-то страшной битве.

«Что ты имеешь в виду под глупостью?» Эдди потребовал объяснений, обернувшись.

«Посмотри на его перевязку», - Куинн обратил их внимание на сломанную руку Драко. Эдди и Маркус, однако, не увидели ничего странного в этой ситуации.

«Перевязка на его руке не имеет никакого смысла. Мадам Помфри может восстановить все кости в руке за один день», - Куинн указал большим пальцем назад в направлении стола Слизерина. «У Малфоя просто сломана рука. Она может вправить ее и через час объявить, что Малфой может продолжать жить нормальной жизнью. Эта перевязка на его руке – просто обман».

Эдди и Маркуса осенило осознание, когда они наконец заметили аномалию.

«Даже если рука Малфоя была слабой, и его мышцы были разорваны когтем гиппогрифа и нуждались в восстановлении, то на то, чтобы вернуть ей полную функциональность, уйдет максимум два дня».

Драко носил бинты чуть меньше недели. Так что не было никаких причин для того, чтобы его рука была в перевязи.

Черт возьми, Куинн провел в больничном крыле всего десять дней, и он был серьезно ранен. У него было много повреждений в органах, и на все это ушло всего десять дней. Рука Драко была

легкой добычей для любого приличного медика.

«Но, возможно, Малфой хитрый», - добавил Куинн еще один взгляд на эту ситуацию.

«Как?» Маркус выглядел озадаченным внезапным встречным дополнением. «Ты только что указал, что он поступает глупо, держа руку в перевязке».

«Именно так. Я имею в виду, посмотрите на вас двоих», - Куинн указал вилкой на двух своих друзей, прежде чем продолжить. «Не в обиду вам, ребята, но вы не заметили ничего плохого в том, что рука Малфоя в перевязке. Подумайте, сколько людей поверят в то же самое. Перевязка на его руке создает образ травмы, а с историей, распространяемой группой Малфоя, этот образ будет улучшен до серьезной травмы. Так что, возможно, этой драмой Малфой пытается придать ситуации более серьезный вид и представить, что он пережил смертельный несчастный случай. Таким образом, он демонстрирует следы хитрости с помощью этой уловки».

Куинн подумал о предстоящем сюжете казни, который произошел в этом году. Малфой-старший выступал за казнь гиппогрифа, который «чуть не убил» его сына.

Если перевязка на его руке была уловкой, чтобы освятить ситуацию, то Куинн должен был признать, что это была отличная тактика, поскольку два его друга не видели в этом ничего плохого, и оба были из магических семей. Студенты из немагических семей, привыкшие к идее использования перевязки для заживления рук после переломов, съели бы это без раздумий.

«Хорошая манипуляция публикой», - кивнул Куинн в знак признательности. «Последний вопрос - от кого это исходит: от Драко или от его отца, Люциуса Малфоя. Если от Драко, то уважение ему, но если от его отца, то да, этот парень все еще дурак».

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2062439>